

не осужденіе наших «прошлых», нынѣ нами самими отвергнутых заблужденій».

Дѣло въ томъ, что здѣсь, въ эмиграціи именно мы прежде и рѣшительнѣе другихъ всегда были и есть активисты. Если въ прошломъ мы всѣ активно боролись съ большевиками при помощи винтовокъ, то здѣсь, за границей мы очень быстро отдали себѣ отчетъ въ томъ, что это дѣло кончено, что о реальной возможности «похода» теперь говорить не приходится; что даже самая агитація въ пользу этого, явно неосуществимаго предпріятія, есть корыстная и расчитанная на непониманіе европейскихъ условий недобросовѣстность.

На мѣсто активной борьбы съ оружіемъ въ рукахъ мы выдвинули единственную возможную здѣсь работу: активное исповѣданіе идеи, борьбу за эту идею. Мы создаемъ активную политическую программу, мы выдвигаемъ опредѣленные активные политическіе лозунги, мы ихъ «активно» защищаемъ. Смутный идеалъ «непредрѣшенства» въ приложеніи къ явно никѣмъ отсюда не могущему быть предпринятому будущему — есть самое пассивное изъ всѣхъ возможныхъ построеній, нѣчто напоминающее по наивной самоувѣренности извѣстныхъ афоризмовъ Пруткова объ «объятіи необъятымъ». Намъ это вообще не кажется заслуживающимъ вниманія. Этому идеалу, очевидно, въ силу уже самаго его

опредѣленія предстоитъ оказаться въ оранжереѣ Русской политической мысли безплоднымъ пустошвѣтомъ. Нельзя въ самомъ дѣлѣ вообразить себѣ будущую Россію, ни монархіей, ни республикой, а «непредрѣшеніей».

Въ противоположность сказанному, мы усматриваемъ всѣ признаки «активизма» въ лагерѣ нашихъ противниковъ — республиканцевъ, такъ же, какъ и мы, занятыхъ выработкой опредѣленной активной политической программы. До нѣкоторой степени въ «активизмѣ» повинны и социалисты, хотя на счетъ нихъ и могутъ существовать нѣкоторыя сомнѣнія, такъ какъ они находятся все же въ положеніи человѣка, желающаго получить транзитную визу въ царство социализма, въ то время какъ ему предлагаютъ поставить визу постоянную: положеніе учения Маркса практически осуществлены въ настоящее время въ Россіи и для умѣренныхъ социалистовъ задача можетъ свестись только къ тому, чтобы это «осуществленіе» нѣсколько урѣзать.

Но «непредрѣшенцы» ни въ какой степени не активисты. Больше того: не выдвинувшіе за 10 лѣтъ никакой политической программы, они все, что отъ нихъ зависѣло, сдѣлали, чтобы нашу подлинно активную политическую работу снабдить ярлыкомъ непротивленства.

Я. Н. Горбовъ.

Въ Россіи

ОТСТУПЛЕНІЕ СТАЛИНА

Первый этапъ пятилѣткі закончился. Первый натискъ не удался. Партія отходитъ на «заранѣе подготовленную позицію». Таковы факты, старшіе очевидности въ мартѣ.

Чѣмъ вызванъ этотъ провалъ? Насколько онъ значителенъ? Удается ли партіи закрѣпиться на тыловой линіи или постигнетъ новый откатъ? Ответить опредѣленно на эти вопросы еще невозможно, но многое уже можно учесть, многое предугадать, хотя характерная для Сталина смѣсь упорства и оппортунизма готовитъ намъ, быть можетъ, не мало неожиданностей.

* *

Отмѣтимъ, во-первыхъ, что «срывъ партійной линіи» нельзя назвать всеобщимъ. Онъ произошелъ пока лишь на «аграрномъ фронтѣ». Однако, значеніе этого фронта таково, что неудача на немъ не могъ бы быть заглаженъ даже крупными достижениями въ области промышленности или на «культурномъ фронтѣ». Когда же эти достижения отсутствуютъ и партія съ трудомъ проводитъ свою линію въ городѣ, деревенская неудача грозитъ обратиться въ катастрофу.

Отъ розовыхъ надеждъ на пятилѣткі мало что осталось. Несмотря на страшное напряженіе партійнаго организма, на единоначаліе и на непрерывку принятую 57 % рабочихъ, по словамъ «Правды», улучшеніе въ работѣ промышленности идетъ крайне медленно и «захватываетъ главнымъ образомъ одну только часть плановаго задания — количество продукціи». Это производство предметовъ, дорогихъ и негодныхъ, съ американской быстротой и въ невиданномъ количествѣ не можетъ спасти совѣтскій бюджетъ. Хлѣбъ нуженъ болѣе, чѣмъ когда-либо и къ простому вопросу будетъ ли или не будетъ хлѣбъ сводятся въ концѣ концовъ всѣ вопросы совѣтской политики.

Во второй годъ пятилѣткі партія вступила ослабленной. Уже теперь обнаружилась рознь тамъ, гдѣ ея не было раньше. Въ этомъ виноватъ прежде всего самъ Сталинъ, вызвавшій силы, съ которыми уже не можетъ совладать.

Когда въ прошломъ году трудности пятилѣткі стали очевидны, Сталину пришлось опереться на «лѣвыхъ», верхушку которыхъ онъ такъ недавно разгромилъ. Больше того, партія затрала не малые усилія, чтобы разбудить и разжечь страсти, дремавшія со времени гражданской войны. При помощи новаго фанатизма, полузабытыхъ традицій первыхъ лѣтъ большевизма, должна была вестись борьба партіи со страной.

Если такимъ образомъ партія сама разбудила лѣвую опасность, то правый лагерь усилился самъ собой, благодаря мѣрамъ, «героическимъ» съ точки зрѣнія партіи и «тиранническимъ» съ точки зрѣнія большинства. «Лѣвые» мѣры, порождая все болѣе гнетъ, укрѣпляли правыя настроенія.

* *

«Коллективизація», вокругъ которой разгорѣлась наиболѣе острая борьба — въ значительной степени дѣло рукъ лѣвыхъ. Лишь въострѣвшіи, когда деревня оказалась выведенной изъ равновѣсія, «коллективизація» вышла изъ-подъ контроля партіи и стала явленіемъ почти стихійнымъ.

Партія не дала на мѣста точныхъ указаній, какъ произвести земельную революцію и уничтожить кулака, которому теорія приписывала всѣ свойства, типичныя для крестьянина вообще, и непріемлемыя для коммунизма.

Мѣстныя власти разбирались какъ умѣли, въ зависимости отъ степени своей революционности. Соціалистическій фанатизмъ проявился съ новой яркостью. Послѣ многолѣтней спячки энтузіастамъ опять была показана понятная и достояная цѣль. Классовая борьба приняла характеръ гражданской войны. Она вновь показала привлекательной потому, что была направлена не противъ отвлеченной буржуазіи или недостояннаго международнаго капитала, а на осязаемаго земледѣльца.

Отъ демократическихъ лозунговъ до открытаго насилія — одинъ шагъ. Раскулачиваніе вылилось въ грабежъ. Подъ предлогомъ раскулачиванія врывались въ избы, расхищали добро, избивали сопротивляющихся. Изъ разграбленныхъ запасовъ устраива-

лись попойки. Подъ видомъ классовой борьбы саодились личные счеты. Громили за одно и середняковъ, и бдьянковъ, и даже партийныхъ работниковъ, подвернувшихся не кстатн.

Нѣтъ ничего удивительнаго, что Россія «коллективизировалась» съ неожиданной быстротой. Раззореннымъ крестьянамъ ничего не оставалось, какъ идти, хотя бы для виду въ колхозы. Все пошло по шаблону. Собирались сходки, выносились постановления, и въ Москву летѣли телеграммы о стопроцентной коллективизации одного района за другимъ. 25% коллективизация, предложенная пятилѣтнимъ планомъ, оказалась превзойденной — къ марту мѣсяцу, по официальнымъ даннымъ, «коллективизация» достигла 60 %.

Газеты торжествовали побѣду. Но побѣда была Пиррова. Правда, вмѣсто разрушеннаго единоличнаго хозяйства партія распологала колхозами, но что это были за колхозы!..

Изъ той же совѣтской печати мы знаемъ цѣлую гамму этихъ новыхъ хозяйствъ: отъ колхозовъ, управляемыхъ фанатиками, съ крестьянами, закрѣпощенными правлениемъ, не имѣющими возможности уходить на сезонныя работы или отхожей промышленности, — до т. наз. «бумажныхъ колхозовъ», существующихъ только на бумагѣ трусливыми властями, не посмѣвшими написать правду въ центръ. Мы знаемъ колхозы, куда крестьяне пришли «на содержание», требуя поддержки властей, и знаемъ другіе, колхозы, скрывающіе единоличниковъ, управляемые кулаками или даже бѣлыми офицерами.

Общее между всѣми этими учреждениями есть лишь одно: они всѣ почти неработоспособны. Чѣмъ неудержимѣ росли колхозы (въ ущербъ старому хозяйству), тѣмъ опаснѣе становилось положение сѣва.

Въ мартѣ партія поняла, что сѣвъ невозможно провести.

Опять передъ Сталинымъ встала та же дилемма: обострение борьбы или НЭП.

Идти на борьбу, значило идти на голодъ, хотя бы что, помимо фантастическихъ колхозовъ, птѣба ждатъ не откуда. Уцѣлѣвшій единоличникъ, загнанный, высмѣянный, неуверенный въ завтрашнемъ днѣ, увеличить посѣвную площадь не можетъ. При этомъ Красная армія, крестьянская по существу, не поможъ на армію времени перваго голода. Противъ деревни она ненадежна.

Идти на НЭП, значить капитулировать, возстановить противъ себя все, что есть идейнаго въ партіи, обратитъ противъ себя годами распаленный лафосъ.

Сталинъ выбралъ снова третій, промежуточный путь. Статья «Головокруженіе отъ успѣховъ» обозначила поворотъ руля. Сталинъ не отказывался отъ теоріи, но осудилъ практику. Партія была права, но ея мысль искасилъ. «Лѣвые» виновны въ «загибахъ» и «перегибахъ» партийной линіи. Они переусердствовали. На словахъ «лѣвые», они играютъ въ руку «правымъ». Они подмѣнили добровольную коллективизацию — принудительной, и тѣмъ самымъ сдѣлали ее ненавистной, дали козырь въ руки врагамъ партіи.

За статьей Сталина послѣдовали разъясненія ЦК, потоки газетныхъ статей, наконецъ, въ самомъ концѣ марта — 110 пунктовъ Сталина въ отвѣтъ на запросы съ мѣстъ.

Какъ восприняли на мѣстахъ новую политику? Измѣнить ли она положеніе? Спасетъ ли сѣвъ? На послѣдніе вопросы трудно отвѣтить положительно.

Первымъ слѣдствіемъ поворота была, по словамъ «Правды», растерянность на мѣстахъ. «Архиреволю-

ціонные» элементы, силою проводившіе партийную программу, оказались безоруженными. Партія отказалась отъ максимализма! Сталинъ предаль «лѣвыхъ».

«Статья Сталина и письмо ЦК держатъ за пазухой» — пишетъ «Правда». — «Не показываютъ даже, несмотря на просьбы крестьянъ. — «Какъ-то неудобно. Все время говорили объ коммунѣ, а сейчасъ надо говорить объ артели. Не хочется краснѣть».

Съ другой стороны, «правые» элементы использовали упоминаніе о «добровольномъ» вступленіи въ колхозы. Разъ такъ, то надо выходить. Массовый выходъ крестьянства и является первымъ осязательнымъ слѣдствіемъ поворота. Этотъ фактъ отмѣченъ въ «10 пунктахъ» Сталина, признающаго, что вмѣсто 60% коллективизации придется остановиться на 40%-ной.

Колхозы развиваются по всей Россіи иногда при содѣйствіи мѣстныхъ властей. Такъ, были случаи, что бюро партийной ячейки выносило постановленіе о выходѣ, или районный уполномоченный ходилъ по избамъ, собирая заявленія о выходѣ. Несмотря на льготы, предоставленныя Сталинымъ, «единоличники» по прежнему на сторожѣ и посѣвной площади не увеличиваютъ. Внѣшняя торжественность, при даваемая партией выходу въ поле никого не обманетъ. Пусть газеты трубятъ о какомъ-то праздничкѣ весны. Пусть пионеры сопровождаютъ сѣятелей съ плакатами и пѣснями. Первые свѣдѣнія о посѣвѣ, начинаемиа на Югѣ Россіи, тревожны.

Совѣтская печать полна, по этому поводу, сообщеній съ мѣстъ: изъ Ростова пишутъ о «грубыхъ ошибкахъ» въ организаци посѣвной кампаніи, «неуправляемыхъ несправимо медленно. «Въ курскомъ округѣ нѣкоторые колхозы и совхозы обнаруживаютъ абсолютное нежеланіе усилитъ работу по подготовкѣ къ сѣву. Инвентарь до сихъ поръ не подготовленъ. Машины лежатъ подъ снѣгомъ. Въ харьковскомъ районѣ «организационная подготовка далеко не обезпечиваетъ нормальнаго и своевременнаго проведения сѣва». Изъ Омскѣ инвентарь лежитъ на складахъ и колхозами не вывозится. И такъ, по всей Россіи!..

Маневръ Сталина ничего не измѣнилъ въ корнѣ. Положенія онъ не укрѣпилъ. Новыхъ друзей партіи онъ не далъ, но внесъ глубокой раздоръ въ ея среду. Раскулачиваемые и раскулачивающіе оказались равно внѣ закона. Хосъ на мѣстахъ только усугубился и борьба продолжается, на новыхъ позиціяхъ, съ прежней остротой.

10-го апрѣля 1930 г.

Кирилль Елита - Вильчковскій.

СОЦИАЛИСТЫ О МОНАРХИЧЕСКИХЪ НАСТРОЕНІЯХЪ КРЕСТЬЯНСТВА

Въ «Соціалистическомъ Вѣстникѣ» отъ 15-го марта приводится корреспонденція о настроеніяхъ совѣтской деревни. Въ ней, между прочимъ, сообщается слѣдующее:

«Нищета крестьянъ и ихъ потребность въ свободномъ развитіи сельскаго хозяйства такъ велики, что они не могутъ взять въ толкъ, чтобы можно было бороться съ коммунистами за что-либо иное, кроме свободной торговли. — «Какъ можетъ страна существовать такимъ образомъ?» — спрашивали они часто меня. — «Мы готовы платить налоги, но пусть намъ дадутъ возможность ихъ платить».

«Бываетъ нѣрдыко, что такой разговоръ — особенно со стариками — кончается вздохомъ: «При царѣ было лучше». Крестьяне, вѣдь, только и знаютъ, что царя и большевиковъ. Какой же инбудь новой силы, которая могла бы придти имъ на помощь, они не видятъ. И мысль поневолѣ обращаетъ-

ся къ прошлому, когда, по крайней мѣрѣ, хлѣбъ быть и, главное, когда онъ чувствовалъ себя хозяиномъ своего хлѣба. А стремление быть хозяиномъ въ своемъ домѣ въ крестьяннѣ сидитъ неискоренимо. Правда, о царскихъ временахъ вздыхаютъ старики, молодое поколѣние крестьянства настроено иначе и о царѣ не хочетъ слышать, но все же ясно, что такая настроенія, хотя бы въ части деревни, могутъ быть использованы самыми реакционными силами. Дѣйствительно, демократическимъ и социалистическимъ силамъ эту опасность надо непременно учитыватьъ.

Соціалисты обычно убаюкиваютъ себя тѣмъ, что монархія въ будущей Россіи шансовъ на успѣхъ имѣть не можетъ, т. к. всѣ монархисты, по ихъ мнѣнію, являются несправимыми и безнадежными реакционерами. Въ новой Россіи имъ мѣста не будетъ, ее будутъ строить молодые, старую Россію не знавшие и потому не могущие быть къ ней привязанными.

Появление же на политическомъ горизонтѣ нашего новаго пореволюціоннаго монархизма, конечно, не по душѣ всѣмъ принципиальнымъ противникамъ монархій. А мы стремимся именно къ тому, чтобы сдѣлать монархію приемлемой и желанной для всѣхъ тѣхъ, кто въ настоящее время «о царѣ не хочетъ и слышать».

НА НАЦИОНАЛЬНОМЪ ФРОНТѢ Политика совѣтовъ и ея результаты

«Имѣется партійная программа, есть постановленія X и XI съѣздовъ, казалось бы все ясно. Больше того, есть двѣнадцатилѣтній опытъ. На практикѣ совѣтская власть осуществляетъ разрѣшеніе національнаго вопроса на путяхъ быстрого экономическаго роста окраинъ бывшей царской Россіи, ихъ культурнаго подъема, притомъ происходящаго въ формѣ бурнаго развитія национальных культуръ», писали осенью прошлаго года «Извѣстія». вмѣстѣ съ тѣмъ, совѣтскія газеты сообщаютъ о «султангалевщинѣ», о бѣлорусскихъ «националь-демократахъ», о «Спільно Вывозленія Украинны», о недостаткахъ «настроительства» на Украинѣ, въ Поволжьи и въ Сибири.

Въ чемъ же дѣло? Казалось, совѣтскій строй долженъ былъ идеально разрѣшить національный вопросъ. Нѣтъ, кажется, ни одного народа изъ числа населяющихъ Россійскую Имперію, который не могъ бы заняться созданиемъ своей національной жизни, и своимъ, если не политическимъ, то культурнымъ строительствомъ. Само названіе «Союзъ Совѣтскихъ Соціалистическихъ Республикъ» казалось исключаетъ всякую возможность подавленія національной жизни.

Союзъ ССР состоитъ изъ 9 республикъ, которая почти идеально выделятъ главныя народности изъ бывшей Россійской территоріи. Народности помельче образуютъ автономныя республики, входящія въ составъ какъ Россійской С.Ф.С.Р., такъ и Украинской и Грузинской С.С.Р. (всего ихъ числомъ тринадцать) Совмѣстъ небольшія народности сохраняютъ свой национальный ликъ въ автономныхъ областяхъ, каковыхъ нынѣ въ Союзѣ девятнадцать.

Всѣ эти три категоріи национальныхъ образованій имѣютъ право быть особо представленными въ «парламентѣ Союза», въ частности въ Совѣтѣ Национальностей, играющемъ роль федеральнаго Совѣта, и вершить, такимъ образомъ, какъ свои судьбы, такъ и судьбы всего Союза.

Но на этихъ областяхъ не останавливается национальное строительство совѣтскаго государства. Группы «нацменьшинствъ», живущія въ массѣ чужероднаго населенія, выделяются въ особыя національныя административныя единицы, гдѣ въ дѣлахъ обезпеченія свободнаго развитія ихъ національной жизни «национализируются» административныя и

судебный аппаратъ, торговля и школа. Такимъ образомъ, создаются національныя округа, районы и даже сельсовѣты. Эти образованія особаго представительства въ совѣтѣ национальностей не имѣютъ, а представлены одновременно со всей массой окружающаго ихъ населенія въ «Союзномъ Совѣтѣ». Насколько сейчасъ развиты эта стѣтъ мелкія національныхъ образованій, видно хотя бы изъ примѣра Сибирскаго края, гдѣ насчитывается: 1 нац. округъ, 7 нац. районовъ и 277 нац. сельсовѣтовъ, представляющихъ въ общемъ 27 национальныхъ меньшинствъ Сибири. Другой примѣръ: нѣмцы. Кромѣ своей Поволжской республики, они имѣютъ 11 нац. нѣмецкихъ районовъ и 553 нац. нѣмецкихъ сельсовѣта, разбросанныхъ по всему Союзу.

Национальное строительство власти, кромѣ линій государственно-административной, идетъ также по линіи экономики и культуры.

Пятилѣтка особенно внимательно приспособлена «для поднятія экономической жизни отсталыхъ окраинъ». Такъ, если по всему Союзу основныя фонды госпромышленности должны увеличиться на 289 %, а на Украинѣ, напр. на 308 %, то Средняя Азія должна увеличить промышленность на 444 %, Дагестанъ на 500 %, Казакстанъ на 549 %, Бурятия-Монголія на 966 %, Якутія на 1350 %. Кромѣ Вѣликороссіи лишь Закавказье даетъ цифры ниже общесоюзныхъ, что объясняется увеличеніемъ фондовъ закавказской госпромышленности въ четыре раза уже въ 1925 — 28 гг.

Не меншее усиліе дѣлается на культурномъ фронтѣ. Число учебныхъ заведеній съ преподаваніемъ на национальномъ языкѣ растетъ, открываются особыя школы для подготовки работниковъ (во всѣхъ областяхъ знанія, для новыхъ национальныхъ образованій издаютъ много книгъ, газетъ, брошюръ на самыхъ разнообразныхъ языкахъ, даже созданы новыя алфавиты и составляютъ буквари на языкахъ, доселѣ вообще не имѣвшихъ письменности. За 1923 — 28 гг. Центральное Издательство Народностей ССР издало свыше 2700 названій съ тиражемъ до 60 миллионныхъ оттисковъ. За одинъ 1929 годъ тиражъ былъ 20 миллионныхъ, а въ 1930 г. намѣчается въ 70 миллионныхъ. За тотъ же 1929 годъ выпущены учебники для школъ 1-й ступени: еврейскіе, марійскіе, мордово-зырянскіе, польскіе, татарскіе, нѣмецкіе. Обезпечены учебниками школы: калмыцкія, мордово-мохшайскія, коми-пермяцкія, коми-зырянскія, бѣлорусскія, украинскія. Подготовлены къ печати буквари (выйдутъ въ 1930 г.): ассирійскіе (вѣрнѣе: айсорскіе), ногайскіе, татскіе, цыганскіе, торскіе (до сихъ поръ письменности на этихъ языкахъ не было). Всего Издательствомъ обслуживается 31 народность. Кромѣ Центрального Издательства, обслуживающаго по преимуществу народности со своимъ культурнымъ строительствомъ, почти во всѣхъ республикахъ и автономныхъ областяхъ есть свои национальныя издательства.

Таковы мѣропріятія совѣтскаго правительства въ области національнаго строительства. Они были бы, по всей вѣроятности, очень удачны, если бы не нѣкоторыя маленькія неприятности. Одной изъ основныхъ надо считать необычайную трудность, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и полную невозможность национальныхъ размежеваній. Если на окраинахъ Союза и въ Союзныхъ Республикахъ живутъ еще довольно компактныя массы не Русскихъ народностей, то во внутреннихъ районахъ вопросъ гораздо сложнѣе. Нерѣдко Русское населеніе по численности, если не превышаетъ, то во всякомъ случаѣ почти равно численности такъ называемой основной национальности и насильственная націонализация аппарата естественно встрѣчаетъ съ его стороны отпоръ, который, въ свою очередь, ведетъ къ столкновенію съ националистическими настроенными группами мѣстнаго населенія.

Другимъ мѣропріятіемъ для національной поли-

тики совѣтовъ является значительное превосходство (численное) Русскаго населенія надъ мѣстнымъ въ городахъ и въ общей массѣ пролетаріата. Наконецъ, третье — это значительное обрусѣніе мѣстной интеллигенціи и горожанъ.

Въ результатѣ — недостатокъ мѣстныхъ национальныхъ культурныхъ работниковъ. Приходится спѣшно производить национализацию бывшаго Русскаго аппарата, что естественно встрѣчаетъ сопротивление. Не меньшее сопротивление национализациі оказываетъ городъ. Онъ-то — Русскій (или обрусѣвшій) и мѣнѣя языка не хочетъ. Если по даннымъ переписи 1926 г. изъ 31 милліона украинцевъ лишь 23 считаютъ своимъ языкомъ украинскій, а для остальныхъ 8 милліоновъ роднымъ языкомъ является Русскій, то, конечно, эти восемь милліоновъ падаютъ по преимуществу на города. Происходитъ борьба мѣстнаго и «великодержавнаго» шовинизма. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ и борьбы нѣтъ въ виду полного отсутствія мѣстной национальной интеллигенціи, — здѣсь, естественно, сопротивление правительственной национализациі еще сильнѣе. Напр., мордовская автономная область мѣстной интеллигенціи не имѣетъ. «Служилый людъ» не мордовскій национальности рѣшительно противится мордовскому аппарату, да и работники мордвинъ тоже противъ мордвинизациі: «мы отыкну отъ своего языка, да и мордовскаго письменнаго языка по существу еще нѣтъ» («Правда», № 290). Такія явленія очень и очень нерѣдки, особенно тамъ, гдѣ мѣстное населеніе основательно руссифицировалось.

Не лучше и на линіи экономикки: когда-то еще будетъ пятилѣтка закончена, а пока населеніе буквально грабятъ. Особенно это тяжело отзывается на тѣхъ краяхъ, которые не имѣли общины (существовавшихъ главнымъ образомъ въ Великороссіи) и, которымъ потому гораздо труднѣе перейти къ коллективизациі: напр., Украина, Кавказъ, Средняя Азія.

Будущія перспективы пятилѣтки тоже не очень радуютъ населеніе. Какъ уже было выше указано, мѣстное национальное населеніе — по преимуществу сельское (во всякомъ случаѣ — не фабричное). Ростъ промышленности его мало трогаетъ, а иногда даже пугаетъ возможностью наплыва великорусскаго пролетаріата.

Культурный фронтъ тоже мало утѣшаетъ борцовъ за мѣстную национальную культуру. Поощряется только языкъ, но не старые народныя нравы и традиціи, всѣмъ националистамъ дорогіе. Издаются книги на мѣстныхъ языкахъ, но чуть не три четверти ихъ это — Ленинъ, Марксъ, Бухаринъ и Энгельсъ, всѣмъ надобныя и совершенно неинтересныя. Проводится искорененіе національнаго уклада жизни, религіи, историческихъ нравовъ, — всего того, изъ чего складывается національная культура.

Всѣ мѣропріятія, которыя предпринимаетъ совѣтская власть для того, чтобы привязать къ себѣ эти народы идутъ только во вредъ взаимоотношеніямъ власти и мѣста. Но, если бы возникающая вражда ограничивалась враждой къ совѣтской власти, было бы еще хорошо. Скверно то, что воспитывается ненависть и къ единству страны, и вообще къ власти, которая это единство будетъ поддерживать. Съ «Красной Москвой» сѣмшивается «Русская Москва», съ совѣтскими «дѣятелями» — Русскіе государственные люди. «Коммунистъ» чуть не дѣлается синонимомъ Русскаго (что отчасти и вѣрно, такъ какъ процентъ коммунистовъ среди инородцевъ, особенно на окраинахъ не великъ). Совѣтскій грабежъ принимается за грабежъ «москальскій». Отсюда ростъ центробѣжныхъ силъ и вѣчная борьба власти съ мѣстными сепаратистами, которыхъ она сама же выращиваетъ. Этимъ отдѣльнымъ национальнымъ процессамъ и этой борьбѣ мы и намѣрены посвятить нашъ слѣдующій очеркъ.

Сергій Звѣтсковскій

«БЕЗБОЖНИКЪ» О РЕЛИГИОЗНОЙ ЖИЗНИ НАРОДА

1. Новое явленіе Христа

Въ антирелигіозной литературѣ иногда встрѣчаются очень цѣнные свѣдѣнія о современной религіозной жизни Русскаго народа.

Эти свѣдѣнія, обычно сопровождаемыя грубыми и кощунственными комментаріями безбожниковъ, являются особенно существенными свидѣтельствами, такъ какъ исходятъ изъ источника, который никакъ нельзя заподозрить въ стремленіи что-либо прикрасить въ благоприятномъ для религіи смыслѣ.

Въ январьскомъ номерѣ иллюстрированнаго журнала «Безбожникъ» помѣщена статья М. Шейна, озаглавленная «Бредни сумасшедшихъ» (по письмамъ вѣрующихъ).

Въ ней, между прочимъ, сообщается слѣдующее: «Сейчасъ очень модны всякаго рода чудеса у поповской братіи. За послѣднее время что-то Богородицы и Святые имъ много писать стали, или лично являются.

«Намъ прислано письмо изъ Самарскаго округа. Письмо это, какъ пишетъ товарищъ, его переславшій, зачитывалось потомъ въ церкви въ присутствіи большого количества слушателей.

«Вотъ что въ письмѣ говорится: «Было видѣніе двумъ юношамъ, которые послали скотъ...» Кто же эти юноши? Одинъ 14 лѣтъ, другой — 12. Явленіе было такого рода: «На небѣ замѣтили розовое облако красноватаго цвѣта... Потомъ три раза молнія показались. Отъ этой молніи показался столбъ. Отъ столба сдѣлался крестъ, отъ креста отдѣлился человекъ». Все какъ по писанному. Этотъ человекъ «стоялъ въ воздухѣ». На тѣлѣ его видны были раны. Вокругъ него появилось много ангеловъ. Человекъ, какъ понялъ набѣрно, читатель, оказался Христомъ, который сказалъ мальчикамъ, что онъ ихъ прославитъ до седьмого поколѣнія, а невѣрующихъ Онъ, конечно, погубитъ».

Такое описаніе религіознаго явленія можно было бы найти въ любомъ религіозномъ журналѣ. Печатаніе же этого сообщенія на столбахъ «Безбожника» придаетъ ему особую вѣскость и значительность.

Для безбожника автора дѣло конечно, сводится лишь къ тому, что «люди юродствуютъ, пророчествуютъ, на этомъ думаютъ нажить капиталъ... Спекуляціи на «чудесахъ», на таинственномъ и сверхъестественномъ — специальность вѣрующей братіи».

Для людей же, не раздѣляющихъ точку зрѣнія безбожника-коммуниста, приведенное сообщеніе является яркой иллюстраціей напряженія религіозной жизни народа, успешнаго послѣдней волной преслѣдованій отъ безбожниковъ».

2. Обращенія вѣрующихъ къ власти имущимъ.

Въ той же статьѣ Шейна приводятся выдержки изъ двухъ писемъ, характерныхъ для современныхъ религіозныхъ настроеній страдающаго Русскаго народа.

Первое письмо, «адресованное изъ Киева и подписанное тремя крестиками, начинается съ «Господи благослови» (почеркъ размашистый, интеллигентскій, съ выкрутасами). «Пророчество возвѣщаю вамъ, возлюбленные братья и сестры, я васъ люблю и уважаю и за васъ молюсь день и ночь. Но прошу я васъ, переимѣните вашу программу». Иль чего новый пророкъ захотѣлъ, чтобы коммунисты свою программу измѣнили, т. е. чтобы отказались отъ строительства социализма, отъ борьбы съ кулакомъ, съ нѣпманомъ и т. д. «Я вамъ прошу, только вы издайте приказы, чтобы старое духовенство съ но-

вмь соединилось за 27 дней, и вы должны приказать, чтобы они совершили крещение повсюду... и чтобы построили в центрѣ Россіи престольный соборъ...»

А «вотъ писать другой защитникъ Бога (авторъ второго письма): «Одумайся (безбожник!), кто ты есть, земля и пепель до вечера не доживешь!!»

3. Священникъ противъ коллективизации.

Въ мартовскомъ номерѣ «Безбожника» напечатана корреспонденція участника «рабочей бригады», посланной для ревизіи въ село Мироновку Бѣлоцерковского округа У.С.С.Р.

Въ этомъ селѣ была обнаружена «вредительская дѣятельность попа Сухова... видѣвшего въ объединеніи крестьянъ въ колхозы окончательную гибель религии. Пользуясь попустительствомъ мѣстныхъ органовъ власти, Суховъ превратилъ церковную службу въ трибуну для бѣшеной агитаціи противъ коллективизации.

«— Братя, — вопилъ Суховъ, — антихристы съ печатю коммунистовъ влекутъ васъ въ бездну, хотя бы сдѣлаи своими рабами, отнять все то, что вы нашли многолѣтнимъ трудомъ и потомъ, дѣтей превратить въ поджоговъ дѣвола, женъ сдѣлать общими, лишити каждаго родной вѣры. Отрекайтесь, братя, отъ этой губительной загы... Крѣпитесь... Страшный судъ надъ отступниками не за горами.»

«Суховъ умѣлъ говорить. Свою службу онъ несъ не только въ церкви, но и на улицѣ: онъ затѣвалъ съ отдѣльными крестьянами разговоръ на разныя темы и всегда переходилъ на критику «совѣтскихъ порядковъ», при этомъ позволяя себѣ откровенную контр-революционную агитацію...»

«Суховъ... Суховъ... Суховъ... Это имя мы склонили на всѣ лады при провѣркѣ дѣятельности сельскихъ «организаций... Буквально возмущала, выводила изъ терпѣнія бездѣятельность власти противъ попа — контр-революціонера...»

«Контр-революционная работа попа сорвала первоначальную кампанію за закрытіе церкви и передачу ея для школы. Лишь прїѣздъ товарища изъ округа разрѣшилъ этотъ заколдованный кругъ. При его участіи крестьяне приняли постановленіе закрыть церковь и заодно выселити попа Сухова...»

Результаты работы посланныхъ въ Мироновку представителей власти авторъ корреспонденціи описываетъ слѣдующимъ образомъ:

«Ужася изъ села, я имѣлъ возможность видѣть выросшій на моихъ глазахъ колхозъ, закрытую церковь, сваленная въ кучу разнокалиберныя иконы, святые колокола и усиленную, въ соотвѣствіи съ послѣдними директивами партіи подготовку къ веснѣ для коллективной обработки безграничныхъ полей. Календаръ показывалъ зиму, но была весна, весна пробуждающагося отъ вѣкового гнета села.»

Интересно было бы знать объявлены ли еголовотами и отданы ли подъ судъ въ соотвѣствіи съ послѣднимъ сталинскимъ циркуляромъ представители власти, вѣдшіе въ Мироновку для насильственного насажденія коллективизации. Или же и въ Бѣлоцерковскомъ округѣ было проявлено «бюрократическое упорство во ошибкахъ», на наличіе котораго во многихъ мѣстахъ жалуется передовица «Извѣстій» отъ 25 марта?

4. «Ставка церковниковъ на низы».

Въ 4-мъ номерѣ «Безбожника у станка» за 1930-й годъ (на журналѣ вмѣсто 1930 г. помѣчено — «13-й годъ пролетарской революціи»), напечатана корреспонденція, озаглавленная: «Тревожная вѣсти изъ Нижегородскаго края».

Въ ней сообщаются слѣдующіе интересные факты:

«Въ Нижегородскомъ краѣ религіозники всѣхъ мастей въ связи съ обострившейся классовой борьбой орудуя по заводамъ, въ городахъ и селахъ. Они усвоили тактику своихъ «собратьевъ по оружию» изъ другихъ районовъ и дѣлаютъ ставку на низы.

«Такъ Яранскій попь заявить: «Церковь Христова переживаетъ такой періодъ бытія своего, когда опорой яя являются не ученые, богословы, не епископы, а «простоцы изъ народа». Они — барометръ церкви народной».

«Поддерживая курсъ на вовлеченіе «простецовъ», онъ снижаетъ плату за требы. Этой «демократизаціи» послѣдовала и нижегородская синагога и снизила цѣны на почетныя мѣста — ближе къ алтарю. Во время праздника «кущей» для бѣдныхъ была организована коллективная продажа «апостинского дерева» на льготныхъ условіяхъ — съ распродажой. Въ селѣ Совѣтское Котельническаго округа избирается въ члены церковнаго совѣта бѣднякъ-активистъ; въ селѣ Жерновгорь въ члены церковнаго совѣта проходитъ женщина.

«Въ самомъ Нижнемъ-Новгородѣ еще въ прошломъ году въ церквяхъ читались антисовѣтскія проповѣди. Была организована демонстрація противъ вскрытія мощей въ Печорскомъ монастырѣ. Въ Вознесенскомъ районѣ монахи сагитировали мѣстное населеніе на открытіе церкви въ Моллинскомъ. Рабочіе Рѣшетехинской фабрики прямо со смѣны шли въ церковь. Въ деревнѣ Пятрякахъ Арзамаскаго округа, рабочая бригада предлагала передать мечеть подъ школу, но этотъ вопросъ провалили церковники.

«Вся эта «работа» проводится солиднымъ штатомъ поповъ, дьяконовъ, членовъ церковныхъ совѣтовъ, сектантскихъ проповѣдниковъ. Въ Волжской области числится 4.000 проповѣдниковъ, 30.000 церковнаго актива, официально зарегистрирована 21 община евангелистовъ, хлыстовъ, бѣгуновъ и другихъ сектъ...»

Жалуясь на то, что «общественность... позабыла объ антирелигіозномъ фронтѣ», авторъ корреспонденціи указываетъ на слѣдующій примѣръ:

«Правленіе Котельническаго ГОРПО, имѣя культурный фондъ въ 13.000 руб. на безбужную работу отпустило 236 руб (1). Характерно заявленіе одного изъ членовъ правленія этого кооператива: — И этого хватить. Вести безбужную работу не въ нашихъ интересахъ и не наша обязанность (!)».

III.

«КУЛЬТУРНЫЙ ФРОНТЪ»

Въ третьемъ номерѣ «Младоросса» была напечатана статья о «культурномъ пятилѣткѣ». Въ дополненіе къ ней приводимъ ниже нѣсколько выдержекъ изъ передовицъ «Комсомольской Правды» отъ 28 февраля с. г. Эта передовица свидѣтельствуетъ о томъ, что совѣтская власть все болѣе безпокоится изъ-за несоотвѣтствія такъ называемыхъ «ножницъ» между состояніемъ культуры и поставленными хозяйственными задачами.

Еще Луначарскій предупреждалъ въ своей рѣчи на 14-мъ сѣздѣ совѣтовъ о томъ, что «экономическіе кризисы не могутъ быть изжиты, если культура не поднимется, что «если хозяйство необходимая предпосылка для роста культуры, то культура въ свою очередь является «предпосылкой для хозяйственного развитія».

Одной изъ причинъ отставки Луначарскаго являлось, какъ извѣстно, его требованіе объ усиленіи бюджетныхъ ассигнованій на «культурную пятилѣтку».

Теперь о необходимости «рѣшительно подтянуть культурный бюджетъ» говоритъ и «Комсомольская Правда».

«Сейчас исключительное политическое значение» — читаем мы в передовице, — «сприобретаем за даца подтягивания наших сил по всем фронтам, особенно фронтам отстающим». Таким отстающим фронтом, несмотря на непрерывный рост, безусловно следует признать культурный фронт. Темпы культурного строительства, как правило, значительно отстают от общих темпов социалистического строительства.

«Сь культурной пятилѣткой дѣло обстоит неблагоприятно. Если даже отнести в сторону соотношение, что культурная пятилѣтка была составлена в явно преуменьшенных вариантах, надо иметь в виду, что и то, что было запроектировано, зачастую недовыполнялось».

«Школа, система ликвидации неграмотности, театр, кино, клуб в должной мѣрѣ не поставлены на службу социалистического строительства, не в силах еще быстро, актуально откликаться на «злобу дня», на требования момента. В культурно-просветительных организациях, как, может быть, это и так странно, мы чаще всего встречаемся с рутинной, бюрократизмом, шаблоном, штампом».

«Кадры наробразовских политехпросветработников оставляют желать много лучшего».

«Коренная реконструкция нашей промышленности, исключительный по силѣ и размаху рост социалистического сектора в деревнѣ, — все это сь возрастающей остротой ставит перед нами задачу подготовки кадров, перестройки всей культурно-массовой работы....»

«...Разрѣшение всѣхъ задач, стоящихъ передъ нами въ дѣлѣ культурнаго строительства предполагаетъ собой не только мобилизацию материальныхъ средствъ, но подтягиваніе на этотъ боевой участокъ лучшихъ, наиболее энергичныхъ, политически выдержанныхъ людскихъ кадровъ».

«Здѣсь помощь и поддержка должны быть оказаны прежде всего со стороны комсомольской организации. Необходимо вокругъ вопросовъ культурнаго строительства поднять активность совѣтской общественности...»

Тревогу по поводу неблагоприятнаго состоянія культурнаго фронта бьетъ также «Культура и Революція». Въ напечатанной въ третьемъ номерѣ этого журнала за 1930-ый годъ статьѣ, озаглавленной «Нужна революція», говорится о томъ, что «въ рѣзкомъ противрѣчїи сь методами и темпами роста народнаго хозяйства находится культурное строительство».

Авторъ статьи считаетъ, что «положеніе совершенно неудовлетворительно теперь больше, чѣмъ когда-либо...».

«Ростъ производительныхъ силъ, технической прогрессъ, темпы коллективизации, качество всей продукціи прямо зависятъ сейчасъ отъ степени квалификаціи политической и спеціальной миллионны рабочихъ и крестьянъ».

Необходимо «превращеніе органовъ народнаго образованія въ настоящие штабы культурной революціи»....

«Революционная перестройка всей системы образованія и воспитанія — вотъ боевая задача текущаго этапа пролетарской революціи».

Вплоть вѣроятно, что именно неудачи и срывы на «культурномъ фронтѣ» смогутъ привести къ крушенію и всего пятилѣтнаго плана. Такія мѣропрїятія, какъ подготовка кадровъ, ликвидація неграмотности и т. п. одними приказами и административными наскоками провести невозможно. Культура — это творчество, а именно въ творчествѣ, въ созиданіи, коммунизмъ, столь преуспѣвающій въ разрушеніи, оказывается несостоятельнымъ.

НОВЫЯ ДАННЫЯ О ПРОЦЕССѢ ШИЛЛЕРА

Въ апрѣльскомъ номерѣ «Борьбы за Россію» напечатана корреспонденція, являющаяся первымъ дошедшимъ до насъ изъ Россіи откликомъ на петроградскій процессъ вѣрнопопавшихъ, дающихъ оцѣнку героическаго поведения погибшихъ не сь коммунистической точки зрѣнія. Намъ настолько интересна и существенна каждая подробность этого дѣла, что мы перепечатываемъ корреспонденцію «Борьбы за Россію» цѣликомъ.

(Впечатлѣнія изъ залы суда)

Не останавливаясь на сути судебного процесса, хорошо всѣмъ извѣстнаго по газетнымъ отчетамъ, считая нужнымъ подѣлиться тѣми впечатлѣніями и настроеніями, которыя создавались у непосредственныхъ наблюдателей — у присутствовавшей въ залѣ суда публики. Какъ извѣстно, процессъ былъ перенесенъ изъ здания суда въ помещеніе академической капеллы, къ непрозвонно придалово процессу отгнѣнокъ театральности. Если же учесть, что одновременно въ Берлинѣ шель процессъ Курумидзе и др., то обстановочная театральность, конечно, ступевывалась передъ «театральностью» сугубо-политической. Залъ былъ биткомъ набитъ публикой, хотя правомъ входа пользовались лишь лица, имѣющія билеты, распродѣлявшіеся по предпрїятіямъ и учрежденіямъ мѣсткоами. На процессъ могли попасть, въ первую очередь, разумеется, партійные, затѣмъ — профактивъ и лишь часть безпартійныхъ, относительно которыхъ не было сомнѣній въ ихъ «стоянїи на совѣтской платформѣ». Ожидать особаго сочувствія въ этой ультра-совѣтской атмосферѣ Шиллеру и его сподвижникамъ, казалось бы, не приходилось. Около подсудимыхъ — караулъ чекистовъ. Подсудимые держатся различно: холодно спокойный Шиллеръ, видимо сь усиленіемъ, но старающіеся сохранить спокойствіе — Карташевъ, Гайеръ и Федотовъ, и прїибитый угодииво-назойливый — Биткинъ. Формальный опросъ подсудимыхъ и дальше — обычная, за душу тянущая процедура совѣтскаго «классоваго суда». Отвѣтовъ Шиллера почти не слышно, такъ какъ говоритъ онъ очень тихо, передъ нимъ микрофоны сь усилителемъ, но онъ все время отвѣчаетъ, поворачивая голову въ сторону отъ микрофона, такъ что ухудшенія «науки и техники» приносятъ большевикамъ мало пользы. На всѣ вопросы, касающіе лично его, Шиллеръ отвѣчаетъ закончно и опредѣленно, повидимому, считая оскорбительнымъ для себя, оскорбительнымъ для тѣхъ идеаловъ, которымъ онъ служитъ, прїибѣгать къ лжи и уловкамъ передъ лицомъ совѣтскаго «суда». Тамъ же, гдѣ рѣчь идетъ о его сподвижникахъ или идейныхъ зарубежныхъ руководителей — Шиллеръ отказывается отвѣчать, ссылается на свая зывающее его «честное слово», или попросту хранитъ молчаніе. Даже ироническое замѣчаніе председателя суда: «Что вы, граждане Шиллеръ, не воспользуйтесь такимъ удобнымъ случаемъ передъ такой многочисленной аудиторіей свободно изложить свои взгляды. Агитируйте — мы слушаемъ!» — не сбиваетъ его со спокойно — пренебрежительной позиціи. Карташевъ, Гайеръ и Федотовъ всемѣрно стараются вести себя по примѣру Шиллера. Биткинъ же изъ кожи лѣзетъ, чтобы какъ-нибудь помочь суду и заслужить снисхожденіе. Вокругъ этого кушачерковника, недавно отбивавшаго поклоны на клирость и одновременно грѣшаго руки около подлѣйныхъ червонцевъ, а теперь не менѣе старательно топшаго своихъ товарищей по скамьямъ подсудимыхъ, создается въ залѣ (даже въ этомъ залѣ) атмосфера гадливаго отвращенія. Шиллеръ отказывается подтвердить показанія, якобы данныя имъ на предварительномъ стѣдствїи. Ихъ прїиходится суду оглашать. Оглашается и заключеніе «экспертовъ» о тождественности червонцевъ Шиллера сь берлин-

скими червонцами. Рѣчь прокурора не производит впечатлѣнія, все сводится къ «высшей мѣрѣ наказания». Всѣ съ нетерпѣніемъ ждутъ послѣдняго слова подсудимыхъ. Поднимается слегка поблѣднѣвшій отъ внутренняго волненія Шиллеръ. Онъ говоритъ громко, внятно, микрофонъ не нуженъ при напряженномъ вниманіи всего зала. Съ исключительнымъ подъемомъ произноситъ Шиллеръ свою громовую рѣчь, вскрывающую весь ужасъ, всю ложь, всю мерзость коммунистическаго режима. Во время этой рѣчи совершенно забываются всѣ «техническія» стороны процесса, фальшивые червонцы, жалко-подлый Биткинъ; всѣ въ этой залѣ, почти сплошь заполненной коммунистами, захвачены яркой картиной творимаго властью зла и смысломъ, идеей антисоветской борьбы. Передъ ними во весь ростъ встала благодатная цѣльная фигура героя, прошедшаго свой страдальчій путь до конца, безъ страха смерти, ни на секунду не отступавшаго отъ поставленнаго себѣ подвига и въ послѣдніе часы своей жизни даже не помышлявшаго о возможности склонить голову передъ врагомъ своей родины, болѣеизвѣстномъ, чѣмъ смягчить свою участь. Остальнымъ мало, что осталось доложить къ сказанному. Всѣ они, кромѣ Биткина, разумѣются, не просили о снисхожденіи и также рѣшили съ честью пройти свой путь до конца.

Приговоръ извѣстенъ заранее. Его знаютъ и борцы за Россію, и судъ и публика. Расходятся молча, не слыша ни смѣха, ни злобныхъ пересудовъ. Имя Шиллера у большинства на устахъ. Мимо меня по тротуару, обгоняя, проходятъ двое молодыхъ рабочихъ со значкомъ «Кіимъ въ петлицахъ». «Да вотъ это паренъ, это — орель!» — заявляетъ одинъ изъ нихъ со вздохомъ. Къ этому добавить нечего. Воспитательное значение процесса налицо.

ПИСЬМО ОТТУДА

«... Все хочется что-то сдѣлать, какъ-то на что-то или на кого-то повліять. А между тѣмъ общія событія и движенія такъ огромны, что надо бы давно отъ этого отказаться, и только стремиться понять происходящее, чтобы, по крайней мѣрѣ, плохого не сдѣлать. Впрочемъ, остается и неизмѣнное (мое любимое) правило: «Fais ce que doit, adieu ce que pourra». Все дѣло въ этомъ «ce que dois». Иногда что-то все-таки нужно бываетъ сдѣлать.

Вообще же намъ теперь суждено только претерпѣвать. А трудно это; очень ужъ отвратительно, очень ужъ возмущаетъ и подавляетъ душу многое происходящее. Часто тоскую и плачу горькими слезами, видя все это дикое разрушеніе того, что такъ долго, долго съ такой любовью, талантомъ и энергіей создавалось, такъ было богато и прекрасно, такъ утѣшало и поддерживало, такъ чудесно украшало нашу Россію и жизнь многихъ тысячъ и милліоновъ людей.

Конечно, дѣлать все то, что дѣлается, можно только теперь, черезъ такой періодъ времени, когда появились цѣльная новыя поколѣнія людей, которымъ ничто прежне уже не свято и не дорого. И разумѣется, прежніе люди и прежніе порядки очень, очень виноваты въ томъ, что могли явиться и получить преобладаніе цѣльная поколѣнія, до того оторваннаго отъ прошлаго, что имъ въ прошломъ ничто не свято и не дорого. Въдѣ множество людей теперь совсемъ не знаютъ этого недавняго прошлаго или получаютъ о немъ самыя дикія и нелѣпыя свѣдѣнія. Дѣвочки, ученицы въ школь, гдѣ я учила, думали, что до самой революціи у насъ людей покупали и продавали и «Салтычиха» ѣла ихъ живьемъ.

Но несмотря на всѣ обманы и подтасовки, на всю ложь и клевету, и сатанински-искусное удовлетвореніе слабымъ душъ въ сѣти господствующей идеологіи, вѣчно-человѣческое, вѣчно-божеское, конечно, не исчезаетъ, а снова оживаетъ, снова получаетъ

преобладаніе. Не до конца же злая сила будетъ губить людей и всякую искру свѣта въ душахъ ихъ, и всякую память о людяхъ сильныхъ духомъ, и всѣ творенія ихъ, всѣ сокровища ими созданныя и драгоценную для всѣхъ, общую всемъ святину.

Чѣмъ дальше это продолжается, тѣмъ сильнѣе становится томленіе всѣхъ душъ живыхъ по всему тому, что у нихъ такъ дико и нелѣпо, такъ грубо и насильственно отнимается. Еще недавно видѣла я шестнадцатилѣтнюю дѣвочку, которая учится въ современной «безбожной» школѣ и въ современномъ окруженіи, и все же такъ и горитъ жаждой иного, высшаго, лучшаго...

...Точно стародавнія настали времена, когда надо было съ трудомъ отыскивать, хранить и прятать, какъ драгоценности, разныя книги и рукописи...

Все такъ неожиданно, такъ странно складывается въ этомъ странномъ нашемъ мѣрѣ. И въздѣ видна какая-то стихія, и въ ней особая, почти незамѣтная (у насъ по крайней мѣрѣ) струйка о которыхъ почему-то нельзя не думать, что онѣ важнѣе и дороже всей остальной, громадной, дикой стихіи....

Къ намъ недавно прѣжажала родственница, которая насъ никогда не видала, но очень стремилась познакомиться и очень оказалась милой. Она побывала у насъ и даже ночевала и это очень пріятно было, но увѣ! тоже и затруднительно, какъ и «все теперь въ нашемъ тѣсномъ положеніи. Мужъ ея любитъ жить на маленькой желѣзнодорожной станціи и живутъ они тамъ гораздо покойнѣе и привольнѣе, чѣмъ живется у насъ. Но зато отъ всего оторванъ и этого мнѣ нельзя желать для моей молодежи.

Къ сожалѣнію, то же и здѣсь: мы отъ многого хорошаго оторваны. Нѣтъ воскресенья («дни отдыха») у всѣхъ въ разное время), нѣтъ или почти нѣтъ церкви и возможнаго единенія и общенія вокругъ церкви, нѣтъ прежняго образованнаго общества, и въ послѣднее время для Н. при усленной работѣ нѣтъ и времени для самообразованія, для чтенія. То же и съ этимъ приходится мириться, надеяться, что суть души во всякомъ случаѣ всегда уцѣлѣетъ, и что всегда намъ можно «горѣ имѣть сердца».

Очень трудно бываетъ въ нѣкоторые дни. Но получаются всегда и маленькія утѣшенія. М. стала было скучать, — но вотъ опять почтеніе стали «ея навѣщать подруги, и О. стала бывать у насъ въ хорошемъ сравнительно настроеніи, и всѣ мои милые опять повеселѣли, несмотря на все тяжелое, что насъ окружаетъ и грозитъ задвигать.

Недавно встрѣтили мы неожиданно у всенюшной старыхъ знакомыхъ изъ нашихъ мѣстъ... И когда мы были у нихъ М. особенно весело было увидѣть своего сверстника, съ которымъ они не выдалась 20 лѣтъ, а когда-то играли въ казаки-разбойники. И имъ, и намъ пріятно было бы видѣться почаще, но трудно это теперь осуществить. Въдѣ всѣ такъ много работаютъ, и всѣ свободны въ разное время! Очень усердно у насъ «выкорчевываютъ» остатки стараго быта», какъ пишутъ съ упоеніемъ газеты.

О. недавно отличилась грустно-забавнымъ словечкомъ. Узнавъ о смерти К. и всмотрѣвшись въ его портретъ, она сказала съ досадой: «И зачѣмъ врутъ умеръ? Я понимаю, — если бы онъ былъ въ СССР! А въ Германіи!...» — Всѣ бѣды какъ будто сосредоточены въ одномъ СССР. Это, конечно, заблужденіе....

...Я здѣсь познакомилась съ очень милымъ и умнымъ священникомъ, — но церковь закрыли, приходится ходить въ другую, и его почти не видать, а къ намъ тѣмъ болѣе ему нельзя приходиться....

...Очень все «поганое», — одно могу сказать. Часто изъ-за этого не могу уснуть ночью, и сплю потомъ днемъ, и мало дѣлаю изъ того, что хочу дѣлать, «пока еще день есть»....

Изуучаю и перелисываю въ тетрадь «своими словами» (т. е. въ нѣсколько измѣненномъ, современ-

номъ литературномъ изложеніи) посланія апостола Павла. Какъ это замѣчательно, какъ скромно и смиренно, — и съ какой при томъ неотразимой, небывалой властью побѣдило мѣръ!...

Знаютъ ли на Западъ хотя бы объ истребленіи здѣсь у насъ громаднаго количества цѣнныхъ книгъ? Боюсь, что именно церковной и религіозной нашей жизнью мало кто интересуется. Въдѣ и сами мы, увѣ! очень мало интересовались этимъ въ былыя, благополучныя времена, и то, что теперь происходитъ, возможно, конечно, только потому, что

среди образованнаго круга мало было и есть защитниковъ върѣ и Церкви. Однако, ихъ теперь, какъ видно, очень прибавилось, спасибо противникамъ!!

Нашъ переулокъ недалеко отъ заставы. Это — чисто рабочій районъ, и тѣмъ болѣе любовно бываетъ наблюдать настроенія. Думается, что происходящее имѣетъ значеніе. Но проявится это въ свое время, не раньше. Многие очень волнуютъ, а потому уже перестаетъ волновать, но послѣ, конечно, снова вспоминается — и вспомнится.

Изъ хроники Союза Младороссовъ

1. Развитие Младоросскаго Движенія въ Болгаріи

Софійскій очагъ Союза Младороссовъ былъ основанъ вътомъ 1929 г. и съ тѣхъ поръ работаетъ подъ руководствомъ Н. Г. Шаповаленко.

Очагъ быстро развивается и растетъ численно, захватывая самыя разнообразныя круги проживающихъ въ Болгаріи Русскихъ. Движеніе изъ столицы перекинулось въ болгарскую провинцію, гдѣ на протяжении нынѣшней весны открылись очаги Бѣло-Слатинскій и Сливенскій.

Софійскій Очагъ издаетъ «Совѣщеніе», 2-й номеръ коего вышелъ въ мартѣ 1930 и изъ котораго мы занимаемъ нижеслѣдующую выдержку.

«2-го марта старшина Софійскаго Очага Союза Младороссовъ Н. Г. Шаповаленко былъ приглашенъ на открытіе делегатскаго сѣзда Национальнаго Союза Русской Молодежи за рубежомъ, состоявшаеся въ Софіи въ помѣщеніи Русскаго студенческаго христіанскаго движенія. На сѣздъ прибыло восемь делегатовъ отдѣленій Союза въ Болгаріи и трое изъ Франціи. Присутствовали, кромѣ того, всѣ члены софійскаго отдѣленія и гости. Собраніе открылъ предсѣдатель Главнаго Совѣта Н.С.Р.М. А. А. Браунеръ предложениемъ почтить память борцовъ, погибшихъ въ послѣдніе мѣсяцы за национальное дѣло въ Россіи и между ними — А. Х. Шиллера. Затѣмъ были оглашены письменныя привѣтствія различныхъ лицъ и организацій. Н. Г. Шаповаленко выступилъ съ привѣтствіемъ слѣдующаго содержания:

«Я имѣю честь привѣтствовать васъ, господа членны Н.С.Р.М., отъ имени Софійскаго Очага Союза Младороссовъ. Я знаю, что вы собрались здѣсь не для того, чтобы говорить и слушать красивыя фразы, а для серьезной работы, а поэтому я буду кратокъ. Союзъ Младороссовъ, какъ организація монархистовъ-революционеровъ, организація прежде всего политическая (ибо что такое въ настоящее время политика, какъ не борьба съ большевиками), стремится путемъ национально-революціоннаго активизма приблизить часъ паденія коммунистическаго ига въ Россіи, во имя установленія въ новой, Молодой Россіи новой, національной народной Монархіи. По нашему глубокому убѣжденію, счастье, величіе

и благосостояніе нашей Родины возможно только при этой новой, народной Монархіи. На этомъ пути первымъ этапомъ является сверженіе совѣтской власти, на которое должны быть устремлены всѣ помыслы, силы и средства лучшихъ Русскихъ людей въ Россіи и за-границей. Поэтому, Союзъ Младороссовъ привѣтствуетъ Н.С.Р.М., какъ организацію, идущую къ той же цѣли, и выражаетъ свое искреннее желаніе, чтобы на этомъ пути оба Союза вошли въ тѣснѣйшій тактичeskій контактъ, атакуя общаго врага, такъ сказать, съ двухъ фланговъ и поддерживая другъ друга во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда идеологическія расхожденія (по-моему не столь ужъ значительныя) не имѣютъ никакого практическаго значенія для успѣха борьбы съ красивымъ интернационаломъ. Поэтому, я беру на себя смѣлость высказать вамъ, господа, свое искреннее желаніе, чтобы дѣловая работа вашего сѣзда прошла по отношенію къ намъ подѣ знакомъ взаимнаго пониманія и сознанія необходимости искренняго и дружескаго контакта, во имя одной великой цѣли — счастья и величія возрожденной Россіи».

Въ отвѣтъ на это привѣтствіе предсѣдатель Совѣта Н.С.Р.М. А. А. Браунеръ, благодаря за привѣтствіе, заявилъ, что, если въ идеологическомъ отношеніи они, какъ непрѣдрѣшцы, и расходятся съ Союзомъ Младороссовъ, то врагъ у насъ одинъ, а поэтому, не убѣждая ни въ чемъ другъ друга, можно будетъ работу вести рука объ руку, въ тѣсномъ контактѣ. «Не даромъ», — сказалъ А. А. Браунеръ, — «въ началѣ засѣданія я предложилъ почтить память Шиллера, погибшаго геройской смертью за Россію, куда онъ пошелъ съ идеями вашей организаціи». При шумныхъ аплодисментахъ присутствующихъ представители обоихъ Союзовъ обмѣнялись крѣпкими дружескимъ рукопожатіемъ.

Покидая собраніе, Н. Г. Шаповаленко вынесъ впечатлѣніе искренняго желанія со стороны Н.С.Р.М. установитъ тѣсный контактъ съ Союзомъ Младороссовъ на дѣловой почвѣ. Дай Богъ, чтобы это было осуществлено на дѣлѣ въ интересахъ успѣха борьбы бы коммунизмомъ въ самомъ ближайшемъ будущемъ. Дѣловыхъ точекъ соприкосновенія найдется много и при искреннемъ сотрудничествѣ обоихъ Союзовъ, безъ сомнѣнія Русское национальное дѣло можетъ только выиграть».

Группа техниковъ при Союзѣ Младороссовъ

О ЗАДАЧАХЪ ГРУППЫ ТЕХНИКОВЪ

Русская національная революція, за торжество которой борются младороссы, преслѣдуетъ двѣ послѣдовательно достижимыя цѣли: во-первыхъ, — освобожденіе Россіи отъ ига паразитарной, противостественной власти, искореняю-

щей все національное и почвенное изъ народной жизни;

во-вторыхъ, — возрожденіе Русской націи, черезъ максимальное напряженіе ея раскрытой энергіи, черезъ гармоничное сочетаніе всѣхъ ея творческихъ силъ, черезъ воскресеніе ея духа и мужества.